

Василий Сморода

И снова придет весна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василий Сморода

И снова придет весна

<https://litres.ru/74101689>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вернуться в свои 16 лет со знаниями и опытом взрослого: подарок судьбы или вмешательство, которое лишит юность её главной магии, — права на ошибку?..

Игорю за тридцать, он живет обыденной, скучной жизнью: работа-дом-работа. В браке не счастлив, любви нет, детей тоже. Игорь не находит смысла в настоящем и часто уносится в теплые воспоминания о школьных днях, корит себя за поступки, которые совершил и не совершил.

По дороге домой его сбивает машина. Он теряет сознание, а придя в себя, понимает, что переместился во времени и вновь стал подростком. Пытаясь осознать, что с ним произошло, Игорь пробует повернуть свою жизнь в другое русло, надеясь избежать ошибок юности, и встречает любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Василий Сморода

И снова придет весна

Глава 1

Противный писк будильника заставил открыть глаза. Потерев заспанное лицо, Игорь глубоко вздохнул. Противный писк продолжался. И зачем каждый раз заводить будильник, который кто-то подарил ему на свадьбу пятнадцать лет назад? На телефоне есть нормальный, не с таким раздражающим звуком.

Игорь с размаху шлёпнул рукой по выключателю — противный писк прекратился. За окном было уже светло, весеннее солнце спешило одарить всех своим теплом, только Игоря оно, увы, не грело.

Мужчина осмотрел сонным взглядом комнату, в которой недавно сделали ремонт. Новые стеллажи, заставленные книгами, — в последнее время Игорь стал много читать. Шкаф для одежды с зеркалом на дверях. Плазма на дорогой тумбе, на покупке которой настояла жена. Там же в специальном отсеке игровая приставка — Игорь включал её раз в месяц, а то и реже. Светлые обои — опять же выбор жены под светлый ламинат на полу. И двуспальная широкая

кровать с мягким анатомическим матрасом, очень полезным для спины.

Зевнув, Игорь повернул голову — вторая половина кровати пустовала. Жена снова не ночевала дома. Скажет, что засиделась у подруг — так она называла свои загулы. Может, они и к лучшему — Игорю нравилось просыпаться без жены. За пятнадцать лет брака не только любовь ушла и завяли помидоры, но и отношения стали очень напряжёнными. Детей у них не вышло. Но о разводе пока что никто заговорить не решался. Жили так, как привыкли. В последнее время Игорь часто вспоминал слоган одной рекламы: «Привычное — не значит нормальное».

Преодолев нежелание, он встал с кровати и посмотрел на отражение в зеркале. Симпатичное, но уставшее лицо, заросшее щетиной, голубые грустные глаза. Нужно отдать ему должное, себя он держал в форме — благодаря походам в бассейн три раза в неделю. Игорь выглядел подтянутым, хотя и без бывшего рельефного пресса. Справа на груди виднелся давнишний шрам — напоролся на арматуру, когда лазил с друзьями по заброшкам в те прекрасные беззаботные школьные дни. Широкие плечи, сильные руки. Татуировка на правом плече в виде оскалившегося медоеда, готовящегося к броску. Бесстрашный зверь, бросавшийся в атаку на более крупного противника и выходящий из схватки победителем. Когда-то и Игорь был таким, но с того времени много воды утекло.

В школе Игорь ходил в секцию бокса, но в девятом классе бросил это дело: поступление в колледж, выпускные экзамены — достаточно было забот. Впрочем, как он считал, для работы в автосервисе школьные знания ему негодились.

Шлёпая босыми ногами по ламинату, он прошёл в светлую кухню. Поставил кипятиться чайник и отправился умываться. Холодная вода взбодрила. Взглянув на уставшую зубную щётку, Игорь подумал, что пора бы уже купить новую.

Чайник вскипел. Готовить с утра не хотелось, потому на завтрак были бутерброды с сыром и колбасой. Заварив кофе в кружке с эмблемой Ramones, Игорь сел за кухонный стол и, наслаждаясь утренней тишиной и спокойствием, сделал первый глоток. Но продолжаться долго наслаждению было не суждено — послышался поворот ключей в дверном замке. После ночных приключений вернулась жена. Игорь вздохнул. Из коридора донёсся шорох. Спустя минуту она появилась на пороге кухни.

Красавица с миловидным личиком и осиной талией с годами утратила свою привлекательность и шарм. Игорь давно смирился, что живёт не с той девушкой, на которой женился.

Ксюша, некогда Ксюха, была одета в коктейльное платье, сильно обтягивающее её раздавленные бёдра и выпирающий живот. На округлившемся за последние пять лет лице читалось недовольство от того, что пришлось застать мужа дома. Крашенные светлые волосы размётаны, непотрезвевший взгляд карих глаз с укором упал на Игоря.

— Суханов, ты на работу не опоздаешь? — спросила Ксюша.

В последнее время она всегда обращалась к нему по фамилии.

— Я хотя бы туда хожу, — парировал Игорь, делая глоток кофе, ставший менее вкусным с появлением жены.

— Ой, да пошёл ты, — отмахнулась Ксюша.

Нетвёрдой походкой, слегка покачиваясь, она добралась до фильтра, схватила из шкафа первый попавшийся стакан, налила воды и залпом выпила.

— Сушит? — усмехнулся Игорь.

— Да, с девчонками засиделись что-то...

Дальше Игорь не слушал. Смысл, если знаешь, что тебе врут? Он понимал, что Ксюша загуливает, и явно не с подругами. Ему было уже всё равно, он давно её не любил. Да и любил ли когда-то? В старших классах у них была химия, и речь не о школьном предмете. Она популярная, красивая девочка, он дерзкий привлекательный парень, которого все уважали. Так и сошлись.

— ...ну и вот, как Катьку проводила, приехала. А то она вообще на ногах не стояла, — закончила жена хорошо продуманную историю.

— Перед Игорьком стыдно, — грустно улыбнулся мужчина.

— Перед тобой, что ли? — с вызовом спросила Ксюша.

— Да нет, анекдот такой был. Мужик увидел, как ему же-

на изменяет с красивым, статным любовником, и ему стало стыдно перед тем за жену, — пояснил Игорь.

— Ты мне хочешь что-то сказать? — сохраняя вызывающий тон, спросила Ксюша, её ноздри раздулись.

— Нечего мне тебе сказать. — Игорь допил кофе и заел его последним бутербродом. — Давно уже не о чем с тобой разговаривать.

Оставив туго соображающую жену осознавать услышанное, Игорь встал из-за стола и пошёл в комнату. Он быстро надел чёрную футболку и джинсы, закинул в спортивную сумку комплект сменного белья. Душ примет на работе, время ещё было. Лишь бы не оставаться с ней наедине.

Но ничего, сегодня вечером по плану бассейн, а потом он пойдёт в свой пустующий гараж и займётся тем, что всегда любил, — рисованием. Гараж, доставшийся от дядьки, Игорь переоборудовал в студию и с удовольствием проводил в нём время. Как-то жена упрекнула его, что он там бухает с друзьями, но у Игоря остался только один друг — его одноклассник Женя, которому нельзя было пить по состоянию здоровья.

Игорь закинул спортивную сумку на плечо, в спешке обулся, заткнул уши наушниками и, не попрощавшись с женой, вышел из квартиры. Под песню группы Sellout и Операции Пластилин «Письмо в детство» он отправился на остановку.

Светило весеннее солнце. Лёгкий ветерок обдавал приятной прохладой. Стоя на остановке, Игорь подставил лицо тёплым лучам. Он любил весну. Когда-то в школе она предвещала каникулы — впереди было целое лето без забот. А сейчас впереди было целое лето... будней на нелюбимой работе, куда предстояло добираться ещё шесть остановок — на окраину района.

Насладиться прекрасной погодой Игорю помешал подошедший автобус. Забравшись в полупустой душный салон, он сел у окна на несолнечной стороне. По дороге вспоминал школьные дни и мотоцикл, подаренный в восьмом классе дядей. Как Игорь гонял на своём железном коне... Сколько зависти было у одноклассников, да и у других учеников. А как негодовали учителя!.. Игорь улыбнулся воспоминаниям. Мотоцикл он продал после свадьбы, когда супруга настояла на том, что «ему пора стать серьезнее»... Это был не последний раз, когда он что-то сделал по настоянию жены и в итоге жалел.

Воспитывала Игоря мама. Второго родителя он не помнил: тот погиб в аварии, когда Игорю было пять лет. Брат отца помогал как мог. Но и его не стало, когда Игорь учился на втором курсе колледжа. Инсульт. А мама умерла три года назад из-за приобретённого порока сердца. Сейчас Игорь чувствовал себя одиноким. Он жил в одной квартире с со-

вершенно чужим человеком... Улыбка потускнела, а потом и вовсе пропала с его лица.

Отдушиной для Игоря был бассейн — там он просто плавал, ни о чём не думая, — и чтение, которое, погружало его в другую реальность, помогая отвлечься от проблем. Ну и, конечно, рисование. Рисовал он с раннего детства. Многие отмечали, что у него талант. Игорь даже думал пойти в художественное училище, но в итоге выбрал колледж, о чём спустя время сильно пожалел. Работа механика хорошо оплачивалась, с учётом того, что руки у Игоря росли из правильного места. Но что толку, если в тридцать три года он занимался не тем, чем хотел...

Погрузившись в мысли, Игорь едва не проехал свою остановку — успел выскочить на улицу, прежде чем захлопнулись двери.

Автосервис располагался в коттеджном посёлке и был окружён множеством домов, в свою очередь огороженных высокими заборами. Право на неприкосновенность частной жизни использовали по максимуму. Клиентами в основном были местные, платёжеспособные люди, но хорошая репутация и положительные отзывы приводили и владельцев автомобилей с других районов.

Ветерок снова обдал прохладой, приятной после душного автобуса. От остановки до автосервиса было каких-то три минуты ходьбы. Игорь поправил сумку. В наушниках заиграла Sellout — «Сигналы других планет».

— Да уж, мне бы сигнал с других планет, — с грустью произнёс он и неспешно пошёл на работу.

* * *

Стоянка автосервиса пустовала — только одна отремонтированная «пятнашка» ждала хозяина.

Игорь прошёл в кирпичный гараж и, ощутив приятную прохладу, улыбнулся. В такую рань на работе ещё никого не было. Кроме Жени, единственного друга Игоря, — он всегда приходил пораньше.

Женя, уже в рабочем комбинезоне, заканчивал со старенькой ауди. В школе он был широкоплечим, коренастым парнем, по телосложению не уступал Игорю. Но сейчас, в свои тридцать три, выглядел на все сорок — залысина на темечке, испещрённое морщинами лицо, появившееся брюшко и несколько вставных зубов.

— Вы, как всегда, раньше всех, коллега! — крикнул Игорь вместо приветствия, убирая наушники в карман куртки.

Женя оторвался от машины и широко улыбнулся, демонстрируя два золотых зуба, вытер ладони тряпкой и крепко пожал руку другу.

— А ты чего так рано? — спросил он, продолжая улыбаться.

— Мою идиллию утра нарушила вернувшаяся с гулянок супруга.

— Понятно, — спрятав улыбку, вздохнул Женя.

У него на личном фронте сложилось куда лучше. Он был счастлив в браке с девушкой, которая училась на класс младше. У них было двое детей: семилетний сын и четырёхлетняя дочка.

— Я закончил. У тебя что с работой? — спросил Женя, оглядывая гараж, в дальнем углу которого стояли две иномарки.

— Там фигня. В одной масло и фильтр поменять, в другой — тормозные колодки.

С улицы донёсся шум подъезжающей машины. Механики, переглянувшись, вышли на стоянку. У входа в автосервис стояла новенькая чёрная BMW X6. Открыв водительскую дверь, из машины вышел статный мужчина в дорогом костюме, с аккуратной короткой стрижкой. На пассажирском сидела красивая девушка. Что происходило на заднем сиденье, разглядеть не позволяли затонированные окна, но, судя по смеху и крику, там резвились минимум двое детишек.

— Добрый день. — Поправляя пиджак, мужчина подошёл к механикам.

— Доброго здоровьица, — поприветствовал Женя.

— И вам здравствуйте, — кивнул Игорь.

Мужчина, нахмутив брови, несколько раз перевёл взгляд с одного механика на другого.

Игорь, присмотревшись к лицу, различил знакомые черты, но не мог вспомнить, где он видел этого человека.

— Женья? — неуверенно спросил мужчина, а затем взглянул на Игоря. — Игорь?

— Да, — осторожно ответил Игорь за себя и за друга.

— Петя! — вскрикнул Женья и широко улыбнулся. — Петя Юхарев! Мы с тобой до девятого класса вместе учились!

В голове Игоря тут же всплыл образ тощего паренька в больших очках с толстыми стёклами, над которым постоянно издевались одноклассники. Игорь из жалости даже пару раз заступался за паренька.

— Да ладно? — только и смог выдавить Игорь. — Ты же в очках ходил?

— Ходил! — подтвердил Петя, пожимая руки Женье и Игорю. — Теперь в линзах!

— Офигеть, — изрёк Женья, удивившийся то ли стечению обстоятельств, столкнувшему их с одноклассником, то ли переменам, которые с ним произошли.

— Блин, мужики, вот так встреча! — не скрывая радости, произнёс Петя. — Удачно заехал, а?

— Да уж. Не виделись со школы, — согласился Игорь, быстро привыкнув к перемене в однокласснике. Одну из таких перемен он наблюдал на протяжении пятнадцати лет в своей жене, но, увы, не в лучшую сторону.

— А ты женился, я смотрю? — произнёс Женья, заглядывая за плечо Пети. Красивая женщина в дорогой машине что-то говорила, обернувшись к тому, кто был на заднем сиденье.

— Женился, двое детей, — подтвердил Петя, улыбаясь.
— А вы чё как, парни? У вас компания была — гроза школы!
Вы двое, Олег Баринов и Гриша... не помню фамилии!

— Баюнов, — подсказал Женя. — Да, были такие.

Игорь почувствовал, как от воспоминаний в груди раздаётся что-то тёплое. С Олегом и Гришей он не виделся уже больше десяти лет, хотя и вспоминал о них.

— Хорошая у тебя машинка, — одобрил Женя.

— Да продавать буду, хотел перед этим техосмотр полный сделать, — произнёс Петя.

— А чего продаёшь? — спросил Игорь.

— Да новую взял.

— Отдал бы жене, — предложил Игорь.

— Для жены слишком габаритная, я ей ниссан купил в том году, — смутившись, поведал Петя.

— Красиво жить не запретишь, — произнёс Игорь.

— Да ладно, с машинами этими! — воскликнул Петя. — Вы-то как?

— Я женат, двое детей. Старший в школе, младшая пока в садике.

— Красавчик, Жень! — похвалил Петя. — Ну а ты, Игорь? Я слышал, ты женился на Ксюше Филимоновой? Ох, помню, самая красивая девочка в классе, да что там в классе — в школе.

«Видел бы ты её сейчас, так бы не восхищался», — подумал Игорь.

— Да, женились, живём вместе. Детей нет, — всё, что решился поведать Игорь.

— Ну, дети — дело наживное, — весело произнёс Петя. — Слушайте, давайте контактами, что ли, обменяемся? Может, пересечёмся, если будет время и желание? Посидим, общаемся?

Женя машинально достал свой старенький самсунг, открыл социальную сеть, и Петя показал, как найти его профиль.

— Блин, мужики, очень рад был видеть, — светясь от счастья, признался Петя. — Но спешу. В школу ещё отвозить непосед. Завтра работаете?

— Работаем, — ответил Игорь.

— Подъеду с покупателем тогда? Сделаете осмотр на месте? По цене договоримся.

— Как старому знакомому сделаем по-свойски, — произнёс Женя, убирая телефон в карман комбинезона.

— Спасибо большое! — Петя крепко пожал руки обоим одноклассникам. — Ну, тогда до завтра. Рад был видеть! Пишите, если что!

Петя вернулся в машину и, улыбаясь, стал что-то рассказывать жене, а затем, моргнув аварийкой, выехал со стоянки. Механики проводили его взглядом.

— Эх, жизнь. Вот так перемены, — изрёк Женя, доставая пачку сигарет и из вежливости предлагая другу, хотя Игорь уже давно бросил. — Хорошая погода. Думаю, сегодня, ес-

ли до обеда заказов не будет, свозить своих куда-нибудь за город.

— Хороший план, — испытывая белую зависть, согласился Игорь.

— Он же был таким ботаном. Ни одна девчонка в его сторону не смотрела. А теперь? Красавица жена, машину новую взял, да ещё и супругу транспортом обеспечил.

Женя достал телефон и начал листать фотографии в профиле бывшего одноклассника. Игорь заглянул другу через плечо. Судя по снимкам, жизнь у Пети Юхарева, некогда тихого задохлика, изменилась в лучшую сторону. Обаятельная стройная девушка присутствовала почти на всех фотографиях. А ещё двое симпатичных детей, мальчик и девочка.

— Как дела, интересно, у пацанов? — спросил Игорь. — Сколько лет уже с ними не общались?..

— Гриша сидит, — помрачнев, сказал Женя.

— В смысле? — удивился Игорь.

— Ну он на наркоте подсел, потом стал заниматься всяким, чтобы на дозу заработать. Вот и результат.

— Ох*еть.

— А Олег вроде выкупил участок где-то на Урале, фермер теперь.

— А ты откуда всё это знаешь?

— Так общался с Олегом. Он с Гришей дольше дружил, вот и рассказал, — ответил Женя, листая профиль Пети. — О, у нас с Петей Гришаня в общих друзьях. Не знал, что они

общаются.

— А ещё кто из наших есть в друзьях? — без особого интереса спросил Игорь.

— Анька Колесникова! — с удивлением произнёс Женя. — Мы же с ней встречались в девятом. Закрытый профиль. Ну ладно. — Женя с увлечением листал друзей Пети. — Офигеть, Настя Измайлова.

— Это которая эмо была? — Игорь вспомнил девушку с чёрными волосами и розовой прядью на лбу.

— Слово-то какое всплыло! — усмехнулся Женя. — А помнишь, мы ходили их гонять?

— Это Гриша вечно зачинщиком был, — задумался Игорь. — Мне-то, по сути, оно нафиг не нужно было.

— Ага, рассказывай, — улыбнулся Женя. — Боксёр, который при любом удобном случае махал кулаками. Остался хоть кто-то в школе, кого ты не побил?

— Егоров и его компания, — не задумываясь, ответил Игорь.

— Это тот здоровый, что учился в одиннадцатом, когда мы были в девятом?

— Ага.

— Да-да, у него дядя типа бандит и авторитет был. Егоров всех им запугивал, — вспомнил Женя. — Под самый выпуск с новеньким из класса сцепился, тот его уработал, а как до разборок с дядей дошло, у новенького пахан оказался прокурором. Тот узнал, что дядя Егорова сидел за мошенниче-

ские схемы — с криминалом и блатными, считай, не связан. Так репутация Егорова рухнула под самый конец школы.

— А это ты откуда знаешь? — взглянув на друга, спросил Игорь.

— Да рассказывал кто-то, уже не помню. Слухами земля полнится, как говорится. Но ты всё равно был круче! Всех затмевал своим мотоциклом.

— Не напоминай. Как соль на рану.

— Опачки! — Женя вскинул брови. — Не поверишь, кого нашёл.

— Кого? — равнодушно спросил Игорь.

— Ира Скуратова. Зацени!

— Это та тихоня, что вечно ходила в кофте с длинными рукавами?

— Да, помню, серой мышью её обзывали.

— Дети очень жестоки. А ведь она была симпатичная, как по мне.

Игорь вспомнил миловидную девчонку. Она ему действительно нравилась. Но он боялся признаться в этом не то что друзьям — самому себе.

— Ого, ты чё, по Скуратовой сох? — с усмешкой спросил Женя, толкнув друга локтем в бок. — А чего не подкатил?

— Не по статусу было, — грустно вздохнул Игорь. — Она такая типа... ну, понимаешь. Тихоня зашуганная.

— Ага, и ты звезда школы, весь такой из себя красавчик, — понимающе кивнул Женя. — Да ты и сейчас в форме. Не

то что я. — Он похлопал себя по животу. — Посмотри, кого упустил. — Женя протянул другу телефон.

Игорь округлил глаза. На сделанных фотографом снимках очаровательная девушка: обаятельное лицо, изящная, стройная фигура, длинные чёрные волосы, зелёные глаза, в которых и следа не осталось от страха.

— Офигеть. — У Игоря дыхание перехватило. — Это точно она?

— Ага. В профиле школа указана. А семейное положение — в активном поиске. Удивительно для такой красотки.

— Покажи ещё, — попросил Игорь.

Женя пролистал несколько фотографий. Стало понятно, что девушка работает моделью, снимается для разных брендов.

— Пипец, братан, — заметив реакцию друга, произнёс Женя. — Я тебе ссылку кину. Пообщаетесь.

— Да смысл? — пожал плечами Игорь, отводя взгляд от фотографии.

Вот тебе и выбрал самую красивую девушку в школе. С изменившейся внешностью Ксюши Игорь готов был смириться, но когда в браке не было ни любви, ни её продолжения... А он ведь и никогда не любил. Получается, пятнадцать лет ушло только на то, чтобы понять, что всё было ошибкой? А ведь мама говорила, что ничего хорошего его с Ксюшей не ждёт. Но какой подросток слушает своих родителей? Они ж ничего не понимают и ничего не знают... откуда им?..

— Игорёк? — Женья помахал ладонью перед лицом друга.
— Ты чего-то прям задумался. Я ей приглашение в друзья кинул. Тебе ссылку на профиль отправил.

Игорь пожал плечами.

— Но я, вообще-то, женат, — выдавил он.

— Я, честно сказать, тебя не понимаю, друг, — Женья взглянул в глаза Игорю, — брак твой, считай, всё равно что фиктивный, счастья нет, жизни нет, детей нет. Чего ты держишься за неё? Развестись надо было ещё лет десять назад и строить свою жизнь.

— Может быть, — лениво кивнул Игорь, хотя прекрасно понимал, что друг прав.

— Дурак ты, Игорёк, — сказал Женья. — Какой ты в школе был? Всё просрал. Ну кроме своей формы. А это, признать-ся, дорогого стоит. — Он снова похлопал себя по животу.

Женья, так и не затянувшись ни разу сигаретой, выбросил истлевший бычок и закурил новую.

— О чём ты мечтал в то время? — философски спросил он, затягиваясь дымом.

— Точно не об этом...

* * *

Стоя под струями тёплого душа, Игорь погрузился в раздумья. Рабочий день прошёл быстро. Кроме двух иномарок, заказов так и не поступило, потому сегодня в планах у него

было пораньше отплавать свою норму и пойти рисовать в гараж. Игорь даже понадеялся, что жена снова уйдёт в загул и он не увидит её... никогда.

Перед глазами стоял образ Иры Скуратовой. Милая девочка, которую без причины подростки сделали козлом отпущения. Почему? За что? Он не решался к ней подойти только потому, что это могло сказаться на его статусе?.. Идиот! А где теперь те люди, из-за мнения которых он так переживал. Он их не видел больше десяти лет и, возможно, не увидит никогда. Стоило оно того?

Интересно, подойди Игорь к ней в школе, как бы всё сложилось? Брак, возможно, красивые дети? Или Ира, поняв, какой он самовлюблённый дурак, сбежала бы от него как от огня? Игорь, стоя под душем с закрытыми глазами, сжал и разжал кулаки. Чего он в этой жизни добился из того, о чём мечтал, будучи подростком? Татуировка на правом плече в виде медоеда? Что-то ещё? Кажется, нет.

Наручные часы запищали, вырвав Игоря из мыслей. Он выключил воду и вышел в раздевалку, обмотавшись полотенцем. Никого из коллег не застал: все ждали новых заказов, надеясь получить денег сверху за выход. Игорь же не хотел тратить время, просиживая штаны в автосервисе без какой-либо работы.

Быстро переодевшись, он забросил сумку на плечо и вышел из раздевалки. Двое коллег, стоя у открытого капота, пытались понять, что не так с белой «шестёркой», которую

им привёз житель коттеджного посёлка. Машина досталась ему от деда, и хотя сам мужчина ездил на иномарке, памятный автомобиль он решил восстановить.

— Может, поменять что надо? — предложил молодой неопытный механик.

— Ага, маховик времени, — ответил коллега постарше.

Женя сидел на сложенных в углу покрышках и копался в телефоне, ожидая клиентов. Игорь подошёл к другу.

— Ну что, так и не решился поехать за город?

— Ещё часик подожду и, если никого не будет, тоже уйду.

— Может, в бассейн со мной начнёшь ходить? — предложил Игорь уже не в первый раз.

— Может быть. Подумаю, — в который раз пообещал Женя и встал, чтобы пожать руку. — Удачи.

— Ага, очень даже пригодится, — сказал Игорь, вставляя наушник в ухо.

— Ты бы осторожнее с этой штукой. Не слышишь же ничего вокруг.

— В этом и смысл, — улыбнулся Игорь, затыкая второе ухо.

Заиграла группа Bowling for Soup.

Миновав всё ещё пустую стоянку, Игорь решил не идти до пешеходного перехода, а сократить путь, перейдя проезжую часть напрямик. На ходу Игорь размышлял, что было бы, если бы он мог вернуться назад и всё поменять. С Ксюшей бы точно не стал продолжать, а то и начинать. Секс в восьмом

классе, раньше, чем у всех друзей, — конечно, круто, но какой от этого толк сейчас? Разве что приятное воспоминание. И почему его так заботило мнение окружающих?..

Громкий звуковой сигнал пробился сквозь играющую музыку. Прежде чем Игорь успел среагировать, он ощутил сильный удар. Перед глазами всё завертелось, один наушник выпал из уха, кажется, и ботинок с ноги слетел. Игорь запоздало понял, что его сбила машина. Верчение прекратилось, последовал второй сильный удар. Он упал на асфальт и прокатился пару метров. Игорь не чувствовал ничего, кроме ужасной, обжигающей боли. Подумал только, что его друг в который раз оказался прав. «Жаль, не успел порисовать», — мелькнула мысль, после чего сознание милосердно отключилось.

* * *

Игорь где-то слышал, что, когда умираешь, перед глазами пролетает вся жизнь — от первого воспоминания до последнего. Но он видел немного иначе: как будто жизнь начала проматываться с конца.

Утро на работе, сцена с женой дома.

Похороны матери, которые Игорь сам не представлял, как перенёс. Надо отдать должное жене, она не дёргала его ни в тот день, ни неделю после. Казалось, он тогда жил на автопилоте.

Дальше перед глазами замелькали картинки с их свадьбы. Он только окончил колледж. Ксюша тогда была хороша собой, ещё училась в институте.

Колледж, где они с Женькой всё так же держались вместе. Драка. Они с другом ещё не растеряли форму, а потому спокойно справились со старшекурсниками, превосходящими числом. Повод был дурацкий: Женя не так посмотрел. Какой же детский сад...

Дальше выпускной в девятом классе. Почти все присутствовали — кроме Иры Скуратовой и Гриши Баюнова. Первая наверняка не пришла потому, что не хотела общаться с нелюбимыми одноклассниками. А Гриша тогда напился раньше времени и попал в больницу на промывание желудка. Ксюша в красивом платье, как всегда, блистала на фоне подруг. Да и Игорь тогда впервые надел костюм вместо джинсов с цепями, футболок с рок-группами и любимого жилета с нашивками.

Вот сами экзамены. Ребята нервничали, все до единого. Даже Петя Юхарев, который всё выучил. Интересно, знает он, что будет разъезжать на дорогой машине с красавицей женой и двумя детьми, переживал бы так сильно?.. А Женя со своей Аней Колесниковой уединились тогда на лестничной площадке и миловались. Она его бросит позже, летом. И Женя начнёт отношения с другой девушкой, но тоже неудачные. Со своей будущей женой он познакомится, когда ему будет двадцать один. Познакомился, когда ему был двадцать

один...

Рутинные школьные дни, когда незначительные проблемы виделись чем-то важным. Кажется, только тогда Игорь чувствовал себя счастливым.

Заброшенная больница, куда они наведались своей компанией, а потом приехали менты. Гриша и Олег успели смыться, а вот Женя провалился по пояс в разрушенный пол. Игорь помог ему выбраться, но сбежать они не успели и их повязали. Игорь до сих пор помнил, как возмущалась и ругалась мама, стараясь всеми правдами и неправдами скрыть своё разочарование.

А вот они с ребятами первый раз пробуют траву. По инициативе Гриши Баюнова. Игорь с Гришей отдают деньги, забирают чёрный пакетик, садятся на мотоцикл и уезжают, довольные и в предвкушении.

Игорь помнил, что отходил тогда очень долго и болезненно, голова пару дней соображала с трудом. Травка оказалась чем-то мощным. Но чем именно, Игорь не разбирался, да и разбираться не хотел. Матушка наверняка догадалась, чем баловался её сын, но разговор так и не состоялся, да и потом Игорь не давал повода для волнений. После этого случая, кроме алкоголя, он больше ничего не пробовал.

Когда Игорь с Гришей забрали пакетик и сели на мотоцикл, время вдруг пошло вперёд. Они приехали к Олегу, у которого предки свалили на неделю в командировку. Отец работал в посольстве и часто уезжал, оставляя дом на сына,

а тот зависал там со своими друзьями.

Игорь видел и даже, кажется, ощущал, как он пробует свой первый в жизни косяк. Затягивается дымом, совершенно не похожим на сигаретный, от которого пробивает на кашель как у туберкулёзника. Грудь Игоря содрогается от кашля, вырывающегося наружу. Глаза закрываются, и он погружается в темноту. Теперь только темнота...

Глава 2

— Совесть у тебя есть?! — возмутился до боли знакомый женский голос. — Вставай давай!

Послышались удаляющиеся шаги.

Игорь приоткрыл глаза, во всём теле ощущалась ужасная слабость. Поднявшись с кровати, он на автопилоте дошёл до ванной, открыл кран и несколько раз окатил лицо холодной водой и взбодрился. Только тогда Игорь наконец проснулся.

Склонившись над раковиной, он простонал. Голова ничего не соображала. Тело ломило. Подняв глаза на зеркало, Игорь приоткрыл рот и издал несвязный звук.

Из отражения на него смотрел шестнадцатилетний подросток с совсем юным лицом и взъерошенными каштановыми волосами. Игорь закричал, отскочил от зеркала и оглядел себя с головы до ног.

На нём были джинсы с цепочкой, белая футболка и любимый джинсовый жилет с нашивками эмблем рок-групп и приколотыми значками, который он умудрился где-то потерять во время учёбы в колледже. Игорь снова метнулся к зеркалу и закричал — из отражения на него смотрел всё тот же подросток. Схватившись за лицо, он ощупал себя, для верности даже ущипнул правую руку. Кожа покраснела, он всё чувствовал.

Оглядевшись, Игорь понял, что находится в ванной комнате своей старой квартиры, где они когда-то жили с мамой. Почувствовав головокружение, он сел на бортик ванны.

— Ну что ты разорался?!

Из коридора слышались шаги. Дверь рывком открылась, и на пороге ванной показалась мама Игоря. Она была одета в светлые брюки и белую блузку. Серьёзное выражение красивого лица скрывало беспокойство, под глазами были тёмные круги от частого недосыпа. Как много раз за свои школьные годы Игорь видел этот взгляд.

— Мама? — выдавил он, во рту пересохло.

— Что случилось? — строго спросила Инна Михайловна, на её лице проступило волнение. — Что с тобой?

— Мама! — Игорь встал, нетвёрдо шагнул к матери и крепко обнял её, тут же ощутив знакомый аромат недорогих духов.

— Та-а-а-ак. — Инна Михайловна развела руки в стороны, не спеша обнимать сына. — Давай ты сразу скажешь, что натворил, тогда, обещаю, буду ругаться в полсилы. Может быть, даже обойдёмся без ремня.

Игорь, не выпуская маму из объятий, усмехнулся шутке. Она никогда его не била. Хотя он на её месте всыпал бы как следует.

— Просто соскучился. — Отпрянув от матери, Игорь вытер выступившие слёзы.

Инна Михайловна нахмурила брови и оглядела сына.

— Сколько вы вчера выпили?

— Немного... Ты как вообще? — растерянно спросил Игорь.

— Со вчерашнего дня ничего не изменилось. — Инна Михайловна наклонилась к сыну и проверила губами лоб. — Ты не заболел?

— Да нет, мам, — Игорь даже не пытался вырваться, — всё норм.

— Тогда собирайся в школу, а то опоздаешь. Мне твоя классная только за эту неделю звонила три раза.

— В школу? — Игорь снова ощупал лицо, потом руки и убедился, что чувствует своё тело. Это не видение и не сон.

— Ну а куда ты собрался в четверг утром? У Олега прогулять? Я знаю, что у него родители уехали на неделю. Тебя вчера привели едва стоящего на ногах. Позвонили в дверь и убежали.

— Вчера? — оторопело спросил Игорь.

— Так! — Инна Михайловна, нахмурившись, упёрла руки в боки. — Ну-ка быстро пошёл собираться в школу! И не дай бог я узнаю, что ты прогулял уроки! А я узнаю, позвоню твоей классной!

Оставив сына, Инна Михайловна поспешила в свою комнату. Игорь вышел из ванной и огляделся. Точно, он в своей старой квартире, где всё так до боли знакомо. Антресоль в коридоре, подставка для обуви у входной двери, ложка, которую он помял, когда надевал новые кроссовки, купленные

на рынке, что снесли лет семь тому назад... или не снесли?
— Что происходит? — Игорь ещё раз взглянул в зеркало.
Да, это он, но таким он был когда-то давно...

Из комнаты вышла мама. Надев пиджак и туфли, она открыла дверь.

— На обед погреешь вчерашний суп, надо доесть. А на ужин можешь пельменей сварить. Буду поздно, сегодня заседание.

Обернувшись на пороге, Инна Михайловна с беспокойством посмотрела на сына.

— Не стоило тебе вчера это принимать.

— Да, согласен, — кивнул Игорь.

— С тобой точно всё в порядке?

— Да, наверное, — поспешно ответил сын. Он постарался сделать непринуждённый вид, но, не зная, куда деть руки, как будто растанцевался.

— И не гоняй, пожалуйста, я тебя очень прошу. Хоть раз бы сходил в школу пешком. Ребята твоего коня у подъезда оставили.

— Коня?.. — не понял Игорь, но дверь уже закрылась. Инна Михайловна не любила опаздывать на работу.

Ещё раз умывшись для верности холодной водой, Игорь вернулся в свою комнату. В комнате был ровно такой порядок, какой бывает у подростков. А именно — никакого. На стенах — плакаты с рок-группами. Незаправленная кровать. По письменному столу разбросаны учебные принадлежно-

сти. На тумбочке громоздкий телевизор, рядом — приставка PlayStation 2. На приставке диски: «Обитель зла. Код: Вероника», Silent Hill 2, Tekken 5 и любимый Obscure — одна из немногих игр для консоли, которые в те времена были переведены на русский язык.

— Ох ты ж ё-моё, сколько же я в тебя не играл. — Игорь с трепетом провёл рукой по пластиковому боксу.

Недавно он хотел купить вторую приставку и диски с играми, которые любил в школьные годы. Но, оказалось, что многие старые игры получили статус коллекционных и продавались дороже некоторых новинок для пятой «соньки».

Под завалом из тетрадей Игорь обнаружил свой старенький ноутбук, который выпросил у матери под предлогом «Он мне для учёбы», чтобы играть по сети в «Контр-страйк».

Игорь метнулся к шкафу с одеждой и распахнул дверцы. На вешалках он обнаружил много фирменных вещей. Было кое-что из Ecko Unltd — каждый подросток, считавший себя репером, носил одежду с логотипом носорога. Но больше — из Independent: узкие джинсы, чёрные кофты с футболками — Игорь всегда отдавал предпочтению року. Он достал любимую кофту и вспомнил, как какой-то гопник с района докопался до него из-за якобы фашистского креста на кофте. Объяснение, что ничего общего у логотипа с фашизмом нет, не сработало. Зато сработал джеб, после которого ярый гопник завалился спать. Игорь улыбнулся воспоминанию и повесил кофту в шкаф.

Что же всё-таки произошло?.. Он точно помнил, что возвращался с работы, переходил дорогу, потом удар. Его сбила машина. А что дальше?..

— Я не умер? — Он подошёл к зеркалу. — Что, блин, случилось?

Но у отражения ответа не было.

— Наверное, мне всё это чудится, так не бывает. Не бывает второго шанса. — От попыток найти ответ у него разболелась голова. — Если только...

Игорь закрыл глаза и помассировал виски.

— Не могло же меня накрыть так сильно от той травы, что мы попробовали много лет назад... или вчера?.. Да блин!

Игорь бросился на кухню, где раньше висел календарь. Вот и сейчас тот никуда не делся. Он замер у стены перед календарём, не веря глазам — четверг, двенадцатое апреля, две тысячи седьмой год.

— Вернул себе свой две тысячи седьмой. — Игорь снова ощутил сухость во рту.

Вдруг заиграла музыка, песня «Мёртвый анархист» группы Король и Шут. От неожиданности Игорь вздрогнул и завертел головой, пока не понял, что звонит его старенький «Сони Эрикссон» в кармане жилета. На дисплее высветилось: «Мама».

— Алё? — Он осторожно поднёс трубку к уху.

— Ты же не думаешь прогулять школу?

— Нет, мам. Уже выхожу, — выпалил Игорь, бегом воз-

вращаясь в комнату.

— Молодец. — Инна Михайловна положила трубку.

Он сделал глубокий вдох. Медленно выдохнул. Схватил со стула рюкзак и ключи с брелоком-черепом и пошёл к двери.

Из подъезда повеяло прохладой. Игорь ещё раз прислушался к своим ощущениям. Он всё чувствовал. Когда сильно щипал себя, кожа краснела, было больно. Закрыв дверь квартиры, Игорь спустился по ступенькам на первый этаж. Жили они на втором.

На улице ярко светило солнце. Было безветренно, и оттого душно и жарко. Он заворожённо смотрел по сторонам, оглядывая знакомый дворик, пока не увидел... мотоцикл Honda Shadow 750, 1999 года выпуска, подаренный ему дядей на пятнадцатый день рождения... В прошлом году?..

Прав у Игоря не было, но умел водить он чуть ли не с десяти лет. Дядя, заядлый байкер, катая племянника, часто давал порулить. И купив новый байк, подарил старый Игорю. Как тогда ругалась мама... Но в конце концов, им удалось уговорить Инну Михайловну, и подарок остался у её сына.

— Ты ж мой маленький, ты ж моя сладость. — Игорь подошёл к мотоциклу, прикоснулся к мягкому сиденью, а потом положил руку на руль. — Я никому больше не позволю нас разлучить, тем более этой тупой суке...

Он гладил мотоцикл с такой нежностью, с какой ни разу не ласкал жену за пятнадцать лет брака.

— Тыфу ты, извращенец! — крикнула с окна какая-то бабка, плюнув вдогонку. — Совсем уже с ума посхаждали, прости хоспади! — И прогремев рамой, закрыла окно.

— Сама такая, — огрызнулся Игорь, но ему было уже не до ворчливой старухи. Похлопав себя по карманам, он обнаружил в нагрудном связку ключей. — О да!..

Прыжком взобрался на мотоцикл, привычным движением убрал подножку, вставил ключ в замок зажигания — движок завёлся и приятно заурчал. Крутанув ручку газа, Игорь с радостным воплем сорвался с места.

Замелькали знакомые дворы. Он всегда ездил через них, потому что на главных улицах могли остановить представители закона. Пролетев оживлённый перекрёсток, Игорь снова заехал во двор. Он почувствовал то, что не испытывал очень давно... или со вчерашнего дня, когда так же ехал в школу на мотоцикле?..

Игорь миновал здание, в котором Олег занимался борьбой... или занимается? Сейчас он не хотел об этом думать, просто наслаждался дорогой.

— Пацаны в моём дворе снова слушают КиШа, и сентябрь вновь в огне, улыбается душа!.. — напевал он, не сбавляя газа.

Пришлось проехать по шоссе, но сперва Игорь убедился, что рядом нет милицейских машин. Ещё немного по дворам, и он оказался у школы. На дорогу Игорь потратил семь минут. И даже думал опоздать и покататься ещё, но решил не

рисковать, пока не поймёт, что всё-таки произошло.

Ловя на себе завистливые и восхищённые взгляды учеников, Игорь припарковался перед школой. Он был уверен, что мотоцикл никто не тронет — все знали, чей это байк и какие последствия могут быть.

Не успел Игорь слезть с мотоцикла, как к нему подскочили двое ребят.

— Чё кого, братан? — воскликнул невысокий, коротко стриженный парень, в кожаной куртке и чёрных джинсах. Он схватил руку Игоря и похлопал его по плечу. — Мы уж думали, ты не придёшь после вчерашнего, долго не отпускало тебя.

— Гриша? — взглянув на товарища, удивился Игорь. — Ты?

— Понятно, ещё не отпустило, — усмехнулся Гриша. Он отошёл в сторону и подкурил сигарету зажигалкой Zippo, которую стащил у отца.

— Ты вчера вообще никакой был, — сказал высокий парень в сером балахоне с капюшоном и приспущенными джинсами. — Мы думали, не оклемаешься к утру.

— Олег? — Игорь уже первым протянул ему руку.

— Да, братан, трава была лютая. — Олег сбросил капюшон, продемонстрировав свои кудрявые волосы. — Я, пожалуй, в ближайшее время воздержусь от экспериментов.

— А ведь ещё осталось, — усмехнулся Гриша, затягиваясь сигаретой. — Блин, классуха!

Он тут же выбросил сигарету, затушил бычок подошвой и помахал рукой, разгоняя дым. В потоке учеников показалась женщина сорока лет, она заметила троих школьников у мотоцикла и направлялась к ним.

— Здравствуйте, Мария Владимировна, — поздоровался первым Гриша, и его губы растянулись в ухмылке.

Игорь смотрел на классную руководительницу и не мог поверить. Он запомнил её именно такой: светлые волосы, собранные в хвост, строгий клетчатый пиджак, юбка ниже колен и очки с толстыми стёклами.

— Здравствуйте, ребята, — поздоровалась учительница. — Баюнов, это правда, что вас вчера вечером видели пьяными?

— Видеть вечером могли, это правда, — затараторил Гриша. — Но пьяными вряд ли, пили мы уже ночью.

Олег пихнул говорливого Гришу плечом.

— Первый урок — литература, не опаздывайте. — Учительница пропустила провокацию мимо ушей.

Как только её фигура исчезла в потоке школьников, Гриша снова достал сигарету.

— Потом в туалете покуришь, погнажи, — сказал Олег, хлопнув Гришу по плечу.

Испытывая непонятное волнение, Игорь вытащил ключи из замка зажигания и пошёл за друзьями. Другие ученики расступались перед компанией хулиганов — репутация класса коррекции давала о себе знать. На школьном дворе

Игорь вертел головой во все стороны, заворожённо осматривая места, которые когда-то знал, но забыл. Они поднялись на крыльцо, прошли через коридор между входными дверями и оказались в просторном холле, выложенном чёрной плиткой. Охранник придиричливо посмотрел на компанию и проводил её взглядом до раздевалки.

— Ребят? — раздался голос в толпе учеников.

Игорь повернул голову и увидел коренастого, широкоплечего парня, покрупнее его самого, в чёрной футболке, синих джинсах и белых кроссовках. Он подошёл к друзьям и, задиристо прищурившись, провёл рукой по коротким тёмным волосам.

— Женья? — удивился Игорь. — Ты накаченный, и у тебя... волосы...

— Не обращай внимания, его ещё не отпустило. — Гриша пожал руку Жени. — Ты-то сам как?

— Лучше не спрашивай. — Женья настороженно взглянул на Игоря: — Братан, ты нормально?

— Кажись, да. — Игорь потёр переносицу и зажмурился на несколько секунд.

— Понятно. Ну ты это, приходи давай в себя. — Женья хлопнул друга по плечу. — Погнали, первый урок у классухи, лучше не опаздывать.

Игорь очарованно смотрел по сторонам, всё ещё не понимая, что с ним происходит. Друзья разговаривали о новой компьютерной игре, он слушал их краем уха, разглядывая

учеников в плотном потоке, тянувшемся по коридору. Знакомых лиц было много, но имён Игорь не помнил.

Впереди показалась худенькая девушка в сером свитере с длинными рукавами. Прядь волос закрывала часть её лица. Девушка прижимала к груди стопку тетрадей и учебников и старалась держаться у самой стенки. Игорь узнал Иру Скуратову. Именно такой он её запомнил...

Из потока вышел крупный парень и нарочито толкнул Иру плечом. Пискнув, она выронила всё, что держала в руках. Увидев это, Игорь не думая направился к однокласснице и случайно столкнулся с задирой плечом. Присев на корточки, он помог Ире собрать разбросанные тетрадки.

Задира повернулся всем корпусом к Игорю и расправил плечи.

— Широкий, что ли?!

— Эу! — Женя, рванувшись с места, налетел на задиру и толкнул его грудью, заставив того сделать несколько шагов назад. — Тебе ушатать?

— Слышь? — возмутился Гриша, который тут же возник рядом с ними.

Олег молча скинул капюшон и сжал кулаки.

Задира быстро оценил ситуацию и, ничего не сказав, ретировался.

— Вот это тоже твоё. — Игорь протянул Ире последнюю тетрадь, и они одновременно поднялись. — Всё нормально?

— Нормально, — едва слышно ответила она и поспешила

обойти одноклассника.

Игорь проводил Иру взглядом. В голове возник образ женщины с модельной внешностью и глазами-изумрудами, которая была полной противоположностью этой зашуганной девчонке.

На плечо упала чья-то рука. Игорь вздрогнул.

— Это что сейчас было, Игорёк? — Женя обеспокоенно глядел на друга.

— Ты про Скуратову?

— Да хрен с ней, со Скуратовой. Ты чего этому сразу не ответил? — Женя кивнул в сторону уходящего задиры. — Не надо таких поблажек, тем более перед старшаками. Ты чё? Давай приходи в себя!

Ребята шли по коридору, посмеиваясь и отшучиваясь.

— Видели его взгляд? — храбрился Гриша. — Как будто сейчас обосрётся.

— Конечно, Бэтмен комнатный ему такой: «Слышь?», — гоготнул Олег.

Олег и Женя заржали, а Гриша, насупившись, что-то проворчал.

Ребята перешли в другой корпус, поднялись на третий этаж и, миновав коридор, увешанный разными стендами, добрались до нужного кабинета. Как раз в тот момент, когда из динамиков заиграла мономелодия, заменяющая школьный звонок. Игорь узнал отрывок из «Подмосковных вечеров».

Зайдя в кабинет, он заворожённо оглядел одноклассни-

ков. Сначала увидел Петю Юхарева за первой партой — тощего, в очках, в белой рубашке и выглаженных брюках. Рядом с ним сидела Алина Вострикова, тоже отличница. Её Игорь не вспоминал со школьной скамьи.

— Измайлова! — окликнул Гриша девушку в полосатой чёрно-розовой кофте, с малиновой прядью на лбу. — Помой голову, вши заведутся!

— Мудак. — Настя Измайлова, закатив глаза, отвернулась от одноклассника.

— Привет. — К Жене подошла высокая темноволосая девушка, в серой футболке и чёрных джинсах, и чмокнула его в щёку. Красивые голубые глаза смотрели на парня с нежностью. — Ты не позвонил вчера.

— Ань, мы засиделись, а потом уже поздно было, — чмокнув её, сказал Женя. — Давай завтра сгоняем в твой парк?

— Ладно, — расстроено ответила Аня и вернулась на своё место.

За партой с ней сидела курносая Соня Рябцева, невысокая, самая вредная в классе, та, что всеми правдами и неправдами набивалась в подружки к Ксюше...

Парни заняли две парты в первом ряду, у окна: Игорь с Женей сели за предпоследнюю, Гриша и Олег — на Камчатке. Неугомонный Гриша, проходя мимо Пети, замахнулся на ботаника. Тот, вздрогнув, закрылся рукой, и хулиган довольно захохотал.

Игорь осмотрел класс, вспоминая ребят. В третьем ря-

ду на последней парте в одиночестве сидел Антон Михеев. Игорь не помнил, чтобы у того были друзья или товарищи. Они иногда перекидывались парой слов в духе: «Какой у нас урок?» или «На физру идёшь?», но на этом общение заканчивалось. Тем не менее друзья Игоря не донимали Антона. Во-первых, в их понимании он был нормальным парнем, хоть и держался один, во-вторых, он никогда не давал повода. Худощавый, ростом выше среднего, с короткостриженной головой, в серой кофте и синих джинсах, Антон поймал на себе взгляд Игоря и кивнул в знак приветствия. Игорь кивнул в ответ.

Во втором ряду на предпоследней парте сидели два приятеля: Дима Морозов и толстый Паша Нечаев. Оба причисляли себя к реперам, поэтому ходили в модной одежде с логотипом носорога. На Диме был огромный белый балахон с граффити на груди и эмблемой бренда на правом плече, синие широкие джинсы и фирменные кроссовки. Паша был в джинсах, белой футболке с изображением ночного города и кроссовках Osiris. И хотя ребята причисляли себя к реперам, одноклассники считали их задротами. Паша и Дима увлечённо играли в «Берсерка».

— Гроллем атакую Арахнида, — заявил Паша, бросая кубик, со стуком покотившийся по парте. — У меня четыре, ты не защищаешься, так как закрыт. Четыре — это один плюс три свободные клетки рядом, четыре урона. Получи и распишись!

— Три жизни осталось, — обеспокоенно произнёс Дима, выкладывая жетоны на карту своего Арахнида.

— Это ненадолго, — пообещал Паша. — Стреляю эльфийским следопытом по Арахниду на два. Она в первом ряду, а у него плюс два к стрельбе по первому ряду. Я в начале игры говорил! Итого четыре урона. Арахнид всё.

— Да блин! — возмутился Дима. — Надо было Наргойла назначать защитником.

— Надо было, но тебе же Харон важнее оказался. А нам ещё на турнир ехать. Как ты будешь с такой тактикой играть?..

— Вот задроты, а? — Женя повернулся к Игорю. — У нас экзамены скоро, а они днями напролёт задротят.

— А мы днями напролёт гуляем, бухаем и ничего не делаем. Чем мы лучше? — усмехнулся Игорь.

Женя усмехнулся в ответ.

— Ой! Я ручку забыла! — раздался возглас со второй парты во втором ряду.

Наташа Антоненко — девушка в синем спортивном костюме, со светлыми кудрявыми волосами, — всплеснула руками. И хотя она была не самой сообразительной — блондинкой в душе, как её называли, — одноклассники любили Наташу за её простоту и добродушие.

— Я дам тебе ручку, — ответила соседка по парте, — только не устраивай опять трагедию.

Невысокая симпатичная брюнетка с каре, в платье в горо-

шек, Ника Вовенко была миловидной девушкой, но с таким ураганом в голове, что отпугивала от себя всех мальчиков в классе. Из-за маленькой груди её иногда дразнили доской или селёдкой, но Ника пропускала эти колкости мимо ушей. К тому же, как отмечал Женья: «Зато жопа у неё зачёт!»

— Наташа, как всегда, что-нибудь да забудет, — прогнусавила Соня Рябцева.

— Наташа, поди, думает только о платье на выпускной, — сказала Аня Колесникова. — Думаешь о том красном?

Наташа, обернувшись на девочек, добродушно улыбнулась.

— Да, я подумала, и мне понравилось.

— О, Наташа подумала, и ей понравилось, — пошутила Настя Измайлова. — Продолжай в том же духе, Наташ!

Одноклассники засмеялись. Наташа, одарив их улыбкой, повернулась к парте.

Из коридора раздался звонкий девичий смех.

— О, твоя идёт, — сказал Игорю Гриша с задней парты.

Припозднившись, в класс вошли три девушки, продолжая смеяться в голос. Милана Милеева — смуглая, стройная, с длинными волосами цвета воронова крыла, одетая в лёгкое платье. Диана Трушина — с распущенными тёмными кудрявыми волосами, в чёрной футболке и обтягивающих джинсах. И главная красавица школы — Ксюша Филимонова. Распущенные каштановые волосы, яркий макияж. Короткая юбка демонстрировала стройные ноги. Белая блуз-

ка подчёркивала грудь третьего размера.

Ксюша, подмигнув Игорю, села за вторую парту в третьем ряду. Игорь улыбнулся в ответ, но без теплоты, скорее, от удивления — что же он в ней такого нашёл, кроме внешности?

Как только три девушки сели, Соня начала что-то увлечённо им рассказывать, но те её не слушали.

— Повезло тебе, братан, — прошептал Женя.

— А тебе с женой нет, что ли?.. — Игорь осёкся.

— С какой ещё женой? — озадачился Женя. — Братан, тебе надо было дома остаться и проспаться. Ты сёдня чудной какой-то...

Разговоры разом затихли, когда в класс вошла учительница. Мария Владимировна, бросив строгий взгляд на учеников, уверенным шагом прошла к своему столу. Паша и Дима поспешили собрать с парты игровые карточки.

— Доброе утро, класс.

— Доброе утро, Мария Владимировна, — вразнобой поздоровались ученики.

— Извините за опоздание. Задержалась у директора.

— Да ничего страшного, — бросил Гриша.

По классу прокатился негромкий смех.

— Баюнов желает ответить у доски, я так понимаю? — не взглянув на Гришу, спросила Мария Владимировна.

— Баюнов желает пойти домой, — почти шёпотом произнёс Гриша, и теперь засмеялись только ребята из его компа-

нии.

— Все на месте?

— Мышь отсутствует, — заявила Соня Рябцева.

Ксюша, Милана и Диана захихикали.

— Наверное, обновляет гардероб, — сострила Ксюша, и её подпевалы засмеялись. Громче всех — Соня.

Аня Колесникова, поморщившись, с неприязнью взглянула на соседку по парте.

— Ну-ка тихо, — не повышая голоса, строго проговорила Мария Владимировна, и девушки замолчали. — Ира в школу пришла? Кто-нибудь её видел?

Ксюша, накручивая прядь на палец, вальяжно расселась за партой. Никто из её свиты не спешил отвечать на вопрос.

— Мы видели, — ответил Игорь, и на него устремились взгляды всех одноклассников. — Опаздывает, наверное.

Учительница хотела что-то сказать, но тут на пороге кабинета показалась Ира, прижимавшая к груди стопку тетрадей и учебников.

— Скуратова, из-за тебя начать не можем, — надменно проговорила Диана. — Чего так долго?

— Извините, можно войти? — еле слышно спросила Ира, избегая смотреть на учительницу и одноклассников.

— Проходи садись, — ответила Мария Владимировна. — Где твой портфель?

— Обменяла на новые шмотки, наверное, — хихикнула Ксюша, и её подпевалы зашлись смехом.

Одного строгого взгляда учительницы хватило, чтобы девушки замолчали.

Игорь испытал ужасную неприязнь. Неужели он женится на такой... стерве?..

Ира, прижимая к груди учебники, направилась к концу класса. Когда она проходила мимо Антона Михеева, он убрал со стула свой рюкзак, но девушка села на последнюю парту одна. Игорь, заметив жест Антона, хмыкнул. Неужели не все относились к Ире плохо?

— Итак, — Мария Владимировна заставила учеников обратить на неё внимание. — Сегодня у нас с вами две литературы.

— А русского не будет? — спросила Соня Рябцева.

— Русский язык был, есть и будет всегда, — серьёзно ответила Мария Владимировна. — Но, как вам известно, вы сдаёте ещё и экзамен по литературе, а мы по ней отстаём. Итак, Гоголь. «Мёртвые души». Кто готов отвечать?

В классе воцарилась тишина. Игорь хмыкнул. Вот беззаботное время. Делай что хочешь, никаких обязанностей. Переживаешь о том, что в итоге окажется незначительным: плохая оценка, «родители будут ругаться», «что надеть?», «как ко мне относятся другие?». Неужели это было так важно?

— Баюнов, ты хотел ответить, — сказала Мария Владимировна.

— Да ё-моё, — поднявшись с места, Гриша обречённо

вздыхнул, — мёртвые души...

— К доске, пожалуйста.

Он неохотно поплёлся к доске, с видом человека, который делает вселенское одолжение. Кто-то в классе хихикнул. Все знали, что Баюнов никогда не читал книги — обычно он умело тянул время и увиливал от всех вопросов, довольствуясь тройками. Вот и сейчас класс затих в предвкушении его выступления.

— Ну? — требовательно спросила учительница.

— Я до конца не дочитал, там страшно было. Про мёртвые души-то.

По классу прокатился смех тех, кто прочитал хоть часть произведения и знал, о чём оно.

— И что же тебя там так напугало, Баюнов? Мёртвые души?

— Ну да, они же мёртвые, — сказал Гриша с таким видом, как будто это всё объясняло.

Игорь, громче всех засмеявшийся над словами товарища, привлёк к себе внимание Марии Владимировны.

— Суханов! Тебе смешно?

Игорь помотал головой.

— Встань, пожалуйста.

Он послушно поднялся.

— Под мёртвыми душами подразумевали умерших крестьян. — начал Игорь. — Раньше помещики платили налог за каждую душу. Но так как перепись населения проводи-

лась редко, раз в десять—пятнадцать лет, они вынуждены были отдавать деньги государству и за тех крестьян, которые умерли между переписями. Как на этом зарабатывал Чичиков? Он ездил по имениям и за бесценок выкупал у помещиков умерших крестьян, которые числились живыми. Купив много крестьян по бумагам, он стал считаться крупным землевладельцем и, заложив души, смог взять большую ссуду в банке. Но так как их не существовало, залог не представлял никакой ценности, и Чичиков, не собираясь его выкупать, просто оставил деньги себе. Так что главный герой может по праву называться хитрым бизнесменом своего времени, который смог сделать деньги из воздуха.

— Ну хоть кто-то прочёл. — Удивлённая учительница недоверчиво посмотрела на ученика, который прежде никогда не отвечал на уроках.

На Игоря с недоумением глядели все одноклассники.

— Наркомания какая-то, — бросил Гриша.

Ученики засмеялись.

— Тише. Тебе до наших классиков, Баюнов, очень далеко. И наркомании у них не было.

— Позвольте не согласиться, — возразил Игорь. — Гоголь был любимым писателем другого классика, который увлекался пагубными веществами.

Класс снова переключил внимание на Суханова.

— Позволь же спросить, какого, — подражая тону Игоря, сказала Мария Владимировна. Она ожидала какой-нибудь

шутки и уже приготовилась разгромить его аргументами.

— Булгаков, — невозмутимо ответил Игорь. — Известный факт, что он пристрастился к морфию, когда его сослали в Сибирь, после революции. Вы читали у него «Дьяволиаду»? Там сплошная непонятная круговерть. Что-то странное происходит. Я до последнего был уверен, что главный герой угорел от спичек, которые жёг в начале произведения.

— Ты читал Булгакова? — удивилась учительница.

— «Морфий», признаюсь, не читал. А вот «Дьяволиаду», «Собачье сердце», «Роковые яйца», «Иван Васильевич меняет профессию», «Мастера и Маргариту» — да. Кстати, на его черновиках «Мастера и Маргариты» нашли следы морфия, — продолжил Игорь. — Возможно, под конец жизни Булгаков снова им увлёкся, но некоторые считают, что писатель принимал морфий, чтобы унять боль от своего недуга.

— Суханов, ты весь словарь Ожегова, что ли, прочитал? — повернувшись к Игорю, спросила Настя Измайлова. — Откуда такой богатый словарный запас?

— Неплохо, — заключила Мария Владимировна. — Баюнов, садись на место.

— А какая у меня оценка? — спросил Гриша, заглядывая учительнице через плечо.

— А какую ты заслужил? Два, ты не готов. Суханов — пять. Видно, что готовился, плюс поощрение тебе за внеклассное чтение.

По классу прокатился гул удивления. Гриша с недоволь-

ным видом вернулся за парту. Игорь, не ожидавший такого результата, сел на место. На себе он поймал восхищённый взгляд Ксюши, строящей ему глазки, но в ответ лишь вежливо улыбнулся.

Из раздумий о том, что же всё-таки с ним произошло, Игоря вырвал звонок. У доски отвечала Соня Рябцева. Несмотря на свой характер, она прилежно училась и выполняла домашнее задание.

— Рябцева, продолжишь отвечать на следующем уроке. Не опаздывайте! — Оборвав Соню на полуслове, учительница встала со стула.

— И вы, — не смог удержаться Гриша.

Мария Владимировна смерила его строгим взглядом и вышла из кабинета.

— Ты когда читать успеваешь? — спросил Женя у Игоря. — Пипец ты. Го в столовку.

Игорь не возражал. С утра он не позавтракал и был голоден.

Компания направилась к выходу, миновав парту, за которой Дима и Паша раскладывали карточки «Берсерка», споря, у кого сколько жизней осталось.

— Задротня! — рявкнул Гриша.

Дима вздрогнул. Паша поднял глаза, но ничего не ответил.

Игорь снова поймал на себе взгляд Ксюши, но сделал вид, что не замечает её, и, когда они с ребятами вышли в коридор,

испытал облегчение.

Гриша толкнул какого-то парня плечом. Тот сперва резко развернулся, но, увидев, с кем столкнулся, тихо извинился и ретировался. «Интересно, а один он такой же смелый?» — посмотрев вслед парню в сером неприметном свитере, подумал Игорь.

Ребята спустились на первый этаж. Гриша взглядом выискивал кого-нибудь, к кому можно пристать. Олег, сунув руки в карманы и накинув капюшон, шёл в своих мыслях. Женья шагала, расправив широкие плечи, вальяжно и уверенно. Игорь рассматривал то друзей, то ребят вокруг, не веря, что он снова в школе.

Столовая представляла собой огромный зал со стоящими в ряд столами, стулья к которым крепились на специальных держателях под столами, — для экономии места. В нос Игорю ударил запах свежей выпечки. На ходу он похлопал себя по карманам жилета. В одном кармане нашлась горсть мелочи суммой в двадцать пять рублей, в другом — скомканная сотка, в нагрудном обнаружилась сложенная купюра в пятьсот рублей.

— По пицце? — предложил Олег. — Или по паре пирожков?

— По школьной пицце? — тупо переспросил Игорь. Это была, наверное, самая вкусная пицца в его жизни.

— Нет, братан, по телефону закажем, — усмехнулся Женья.

Ребята подошли к буфету. Олег с удивлением посмотрел на Игоря, вставшего в очередь. Женя и Гриша, растолкав возмущающихся учеников, бесцеремонно прошли в её самое начало.

— Четыре пиццы. — Женя протянул сто рублей пожилой буфетчице в синем фартуке и шикнул на какого-то парнишку, который заявил, что ребята тут не стояли.

— Тебе хватит? — подойдя к другу, спросил Игорь.

— Она по пятнадцать рублей, братан. Ты забыл, как считать?

— Пятнадцать?.. — Игорь давно уже не встречал таких цен.

Они забрали пиццы и пошли к ближайшему свободному столу. Игорь увидел Иру. Она стояла рядом с очередью и, обхватив руками плечи, смотрела на поднос с выпечкой, выставленный на прилавке.

— Ты чего? — проходя мимо, спросил у неё Игорь.

Ира вздрогнула и с опаской взглянула на одноклассника.

— Да хотела пиццу взять, но деньги забыла, — ответила она, потупив взгляд.

Игорь догадался, что девушка врёт. Денег у Скуратовой никогда не водилось, одноклассники периодически шутили и на эту тему. Пожалев Иру, Игорь сначала хотел дать ей мелочь, но потом подумал, что она не примет. Гордость не позволит. Вернувшись к прилавку, он протянул деньги буфетчице и попросил одну пиццу.

Прядь волос закрывала Ире половину лица. Зелёный глаз с недоверием смотрел то на Игоря, то на пиццу, которую он ей протягивал.

— Бери, Скуратова, угощаю, пока добрый, — в привычной манере сказал Игорь.

Прошептав «Спасибо», девушка взяла пиццу и поспешила отойти в сторону.

— Ты чего, благотворительностью решил заняться? — гоготнул Гриша.

Игорь бросил на него сердитый взгляд, и Гриша умолк. Олег и Женя переглянулись, но ничего не сказали.

Игорь откусил пиццу и почувствовал, как по телу прошла волна удовольствия. Действительно, он никогда в жизни не пробовал пиццы вкуснее. Блаженство на лице Игоря не утаилось от друзей.

— Чё, братан, на хавку пробило? — усмехнулся Женя. Олег хохотнул.

Ели стоя, так как стульев у крайних столов не было. Вокруг гудели десятки, а то и сотни ученических голосов. Игорь не спеша жевал, наслаждаясь моментом.

— По нашу душу, — произнёс Олег, глядя за спины Игоря и Жени — на двери в столовую.

Женя и Игорь машинально обернулись. По проходу вразвалку шёл широкоплечий, здоровый старшеклассник. Игорь сразу узнал Антона Егорова. Это был единственный школьник, который больше походил на взрослого парня. Следом за

здоровяком шли его товарищи, среди которых Игорь увидел парня, толкнувшего утром Иру.

— Так, разговаривать буду я, — хлопнув друга по плечу, сказал Женя. — Ты сегодня какой-то сам не свой.

Игорь приятно удивился. Выходит, Женя всегда был таким: не боялся ответственности и стоял грудью за своих.

Егоров остановился в двух шагах от них. Олег, Женя и Игорь выстроились в ряд. Гриша держался чуть позади.

— Чё, коридора вам мало? — басистым голосом спросил Антон.

Толкнувший Иру парень, хитро улыбаясь, смотрел на ребят.

— Да нет, вполне достаточно, — расправив плечи, ответил Женя.

— А чего тогда моего кореша пихнули?

— А чего твой кореш по сторонам не смотрит? — В тон спросил Женя, без страха глядя на старшеклассника, который был выше его на две головы. — Он толкнул нашу одноклассницу, потом ещё и хамить начал.

Вокруг двух компаний как-то само по себе освободилось пространство. Все любопытные отошли подальше от возможного места драки, но уходить не спешили, некоторые достали телефоны и начали снимать.

Здоровяк усмехнулся и наградил Женю своим фирменным устрашающим взглядом. Но Женя не выказал и намёка на страх, чем только разозлил здоровяка.

— А ты чё такой дерзкий? — спросил Антон.

— Я не дерзкий, я с тобой в тон разговариваю.

— Да?! — Здоровяк навис над Женей, его шея напряглась.

— Манда!

Ноздри Егорова раздулись, он шагнул навстречу. Женя развернулся и встряхнул руки. Игорь, сжав кулаки, сделал шаг в сторону, чтобы можно было размахнуться. Олег рывком сбросил капюшон с головы и подался вперёд. Гриша что-то сказал, но с места не сдвинулся.

— А ну-ка, разошлись! — раздался совсем рядом властный женский голос.

Все повернули головы и увидели завуча — тучную Галину Сергеевну. Игорь запомнил её принципиальной женщиной, которая была грозой хулиганов и исключила из школы не одного нерадивого ученика. Они с Женей уже в шараге шутили, что, если бы остались ещё на два года, Галина Сергеевна исключила бы и их.

— Завтра на холме после уроков, — сказал Антон.

Он хотел ткнуть Женю пальцем в грудь, но тот быстрым движением шлёпнул старшеклассника по руке.

Егоров от неожиданности вздрогнул, а потом разозлился ещё сильнее. Но при завуче на драку не решился.

— Не придёшь — тебе хана! — пообещал Антон.

— Сам не обоссись! — ответил Женя.

Антон с горделивым видом направился к выходу из столовой, его компания потянулась следом. Игорь, поймав на

себе злорадный взгляд парня, который толкнул Иру, вопросительно вздёрнул подбородок. На что парень показал ему средний палец. «Ещё один смелый», — подумал Игорь, с презрением глядя на задиру.

— Звонок через две минуты, — строго посмотрев на компанию девятиклассников, сказала завуч.

Парни на ходу доели пищу и вышли из столовой. Остальные ученики, поняв, что продолжения не будет, также разошлись. Игорь увидел среди них Иру и ободряюще ей подмигнул. Девушка отвернулась и поспешила в класс.

Ребята миновали коридор, соединяющий корпуса. Первым заговорил Гриша:

— Да он зассал по-любому.

— Это что-то новое, — задумался Игорь. Он не помнил, чтобы его компания хоть раз конфликтовала с компанией Егорова. — Значит ли это, что я могу что-то изменить?

— Бля, братан, это значит, что ты должен к завтрашнему дню прийти в себя уже! — бросил Женя, повернув голову на Игоря. — Ты весь день на отходняках!

— Да что он сделает? — хмыкнул Игорь. — Просто школьник.

— Как и мы с тобой, — возразил Женя.

— Это всё фигня, — заявил Игорь, думая совсем о другом. — Я всё могу исправить. Всю свою жизнь, понимаешь?!

Женя не понимал. Он с беспокойством взглянул на друга и покачал головой.

Когда ребята поднялись на третий этаж, прозвенел звонок. Игорь ускорил шаг, но тут же замедлился, увидев, что друзья не спешат. Опаздывать на уроки было фишкой компании.

В классе стоял шум. Парни расселись по местам. Гриша, получивший слишком много впечатлений за одну перемену, даже не придрался к Пете или Паше с Димой.

Ира зашла в кабинет последней и проследовала на своё место, метнув обеспокоенный взгляд на Игоря.

За соседней партой шла баталия в карточном бою между Пашей и Димой. После очередного броска кубика Паша возликовал, а Дима, схватившись за голову, изрёк серию цензурных ругательств.

В класс вернулась Мария Владимировна, и тут же воцарилась тишина. Учительница села за свой стол и посмотрела на Рябцеву.

— Соня, продолжай.

Игорь не слушал — ничего нового он для себя не открыл бы. Весь урок его занимали размышления: почему так случилось? Версию, согласно которой его накрыло после употребления наркотиков, Игорь отбросил. Откуда тогда у него такие познания? Читать он начал только после двадцати пяти лет. Если Игоря сбила машина, то он должен был умереть или отключиться. Но вот он, сидит на уроке литературы, и всё с ним в порядке. Может, он в коме? Но почему тогда всё так реально?

Мелодия, заменяющая звонок, вырвала Игоря из раздумий.

— Не спешим расходиться! На следующем занятии разбираем произведение Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Домашнее задание — прочитать повесть. По ней будет самостоятельную!

Игорь улыбнулся. Васильев был одним из его любимых авторов. И «Зори здесь тихие» он даже перечитывал, когда вышел одноимённый фильм.

— Что у нас дальше? — собирая портфель, спросил Олег.

— История и общество, — ответил Женя. — Потом физра, и домой.

— Обожаю четверг за то, что только пять уроков, — произнёс Гриша.

— Ага, а первый класс ты обожаешь за то, что там по три урока, — усмехнулся Олег.

Ира, прижав стопку тетрадей и учебников к груди, направилась к дверям. Девушка максимально пыталась обогнуть Соню, но та всё же будто случайно врезалась в тихоню.

— Скуратова, смотри, куда прёшь, овца! — крикнула Соня вслед уходящей Ире.

— И свитер поменяй, в твоём уже, поди, вши завелись, — с надменной усмешкой добавила Диана.

Аня неодобрительно посмотрела на Соню с Дианой и жалостливо поглядела вслед Ире.

— Твоя — самая человечная, — сказал Игорь.

— Чё? — Не понял Женя, который всё это время не вылезал из своего телефона.

— Да ничего, забей.

— Эй, красавчик? — Ксюша подошла к Игорю и требовательно подставила щёку.

Игорь неохотно поцеловал её.

— Чего такой хмурной? — промурлыкала красотка.

Но, глядя на неё, Игоря видел не привлекательную девушку, а ту, в кого она превратилась за пятнадцать лет брака.

— Да нормально всё, — вяло ответил Игорь. — Не очень себя хорошо чувствую.

— Так я знаю, как подлечить, — прошептала Ксюша, игриво задев Игоря бедром.

— Само пройдёт, — бросил он и, обогнув Ксюшу, быстро вышел из класса.

— Ты чего? — спросил Женя в коридоре.

— Ничего, — буркнул Игорь.

Он не знал, как объяснить это товарищу. Женя всё поймёт, но только спустя много лет.

* * *

Кабинет истории был одним из самых светлых в школе. Стены покрашены в приятный бежевый цвет, шкафы и парты — из светлого дерева. Над доской висели портреты правителей России разных эпох.

Учительница Галина Олеговна — невысокая женщина, одетая в костюм в клетку, с тёмными волосами до плеч, уложенными в пышную, но аккуратную причёску, — сидела за столом. В кабинете стоял запах кофе — она всегда пила его на переменах.

— Блин, ещё какого-то Васильева читать, — простонал Гриша.

— Не какого-то, а одного из лучших русских писателей, — заступился Игорь. — Он участвовал во Второй мировой войне. Потом ушёл из армии, чтобы заниматься литературой. «А зори здесь тихие», как по мне, сильное произведение.

— Ты уже читал? — удивился Олег, заходящий в класс за ребятами.

— Да, там про пять девушек и старшину, которые противостояли отряду немецких диверсантов, — сказал Игорь. — Думали, что диверсантов двое, а оказалось, что целая группа — точно не помню. И старшина с пятью девушками их остановили, не дали прорваться к железной дороге.

— Ты когда читать успеваешь? — спросил Женя, оторвавшись от телефона. — Мы же постоянно гуляем, тусим и бухаем.

— Нахожу время, — ответил Игорь, заняв своё место. Он увидел, как Ира села за последнюю парту и сложила стопку учебников и тетрадей на стол.

— Где её портфель? — спросил Игорь.

— Тебе не пофиг? — Гриша бросил сумку на парту и, сев на стул, начал раскачиваться.

Заиграла мелодия звонка. Галина Олеговна, взглянув на класс поверх очков, отложила в сторону листы и встала из-за стола.

— Закройте дверь, — хриплым голосом сказала она.

Заходящая последней, Ника Вовенко выполнила просьбу и села за парту к подруге.

— Продолжаем тему прошлых занятий, Первая мировая война. — Галина Олеговна подождала, когда все рассядутся: — Я просила вас подготовить свободный пересказ на тему сражений Первой мировой. Кто готов отвечать?

Петя Юхарев и Алина Вострикова одновременно подняли руки.

— Ну, может, кто-нибудь ещё? — Учительница обвела взглядом класс. — Тогда будем отвечать по журналу. Петя, где он?

— Я положил его вам на стол. — Круглый отличник, по совместительству староста, указал на угол учительского стола.

Галина Олеговна села за стол и открыла журнал.

— Вострикова, опусти уже руку! — не отрывая взгляда от журнала, сказала учительница. — У тебя и так много оценок! А вот у Баюнова мало. Баюнов?

— Я уже сегодня на литературе отвечал, — жалобно произнёс Гриша.

— А теперь ответишь на истории. Какие сражения Первой мировой ты знаешь?

В ответ тишина.

— Двойка. — Не обращая внимания на возмущённый возглас Гриши, учительница продолжила: — Милеева?

Смуглая красотка, цокнув, встала с места и пожала плечами.

— Я знаю, что мы выиграли. Этого не достаточно? — наглым тоном спросила Милана.

— Двойка. — Галина Олеговна поставила оценку в журнал.

Милана, цокнув, села на место.

— Баринов Олег. Какие сражения Первой мировой ты знаешь?

— Э-э-э... — Олег медленно встал, — Пёрл-Харбор?..

Галина Олеговна подняла глаза на ученика и безнадёжно вздохнула.

— Братан, это Вторая мировая, — прошептал Игорь, но был услышан учительницей.

— Суханов, смотрю, умный. Отвечай.

— А мне что? — спросил Олег.

— Ты хочешь, чтобы я и твою оценку озвучила? От предыдущих она ничем не отличается, — ответила Галина Олеговна и перевела взгляд на Игоря. — Суханов, какие сражения Первой мировой ты знаешь?

Олег, сев на место, накинул на голову капюшон и скрестил

руки на груди.

Игорь поднялся.

— Атака на крепость Осовец, — ответил он, вспомнив поправившуюся ему короткометражку, которую, кстати, смотрел на работе вместе с Женей... или будет смотреть?..

Галина Олеговна подняла на Игоря удивлённый взгляд.

— Крепость располагалась посреди лесов и болот и была немцам как кость в горле. Они долго не могли её взять и применили отравляющий газ, — продолжал Игорь, надеясь, что говорит правильно. — Русские войска тогда столкнулись с этим впервые. У них не было противогазов, и пришлось использовать тряпки, на которые... ну... — Игорь оглядел класс, предчувствуя смех, но продолжил: — На которые они писали.

— Фу! — взвизгнула Диана.

Другие девчонки поморщились от отвращения.

— Тихо! — велела учительница. — Продолжай, Суханов.

— Так вот, когда газ развеялся и немцы подошли ближе, уверенные в том, что живых не осталось, по ним открыли огонь. Уцелевшие русские солдаты понимали, что умрут, но не сдались. Сперва обстреляли противника, а потом пошли в штыковую. Немцы были так впечатлены поведением врага, что отступили. Это событие вошло в историю как «Атака мертвецов», — закончил Игорь. Во рту у него пересохло.

А что, если последние семнадцать лет жизни — это плод его воображения, и он ещё просто не отошёл от травы?..

— Молодец, Суханов. — Удивившаяся учительница поставила оценку в журнал. — Кто ещё хочет ответить?

Ловя на себе недоумевающие взгляды одноклассников, Игорь выдохнул и сел на место. Женя в упор во все глаза смотрел на друга.

— Ты чё, братан? В отличники заделаться решил? — шёпотом спросил он. — Ботаник теперь?

— А что в этом такого? — усмехнулся Игорь. — У тебя жена, вообще-то, с золотой медалью школу окончила...

И тут же замолчал, поняв, какую, по мнению друга, глупость сейчас сморозил.

Женя тяжело вздохнул и не стал это комментировать.

Игорь, обернувшись, убедился, что парни его не услышали: Олег сидел хмурый в своих мыслях, а Гриша нервно раскачивался на стуле, видимо, думая о том, как ему влетит дома. Две двойки за день — это чересчур. Случайно заглянув за спины друзьям, Игорь увидел, что на него с интересом смотрит Ира. Он улыбнулся девушке, но Скуратова, смутившись, отвела взгляд.

— И какая у него оценка? — спросила Ксюша.

— Пятёрка, — ответила Галина Олеговна, сама не веря в то, что сказала это.

— Молодец, пупсик. — Ксюша послала Игорю воздушный поцелуй.

— Филимонова, миловаться будете после школы.

Ксюша сделала невинный взгляд и быстро заморгала, хло-

пая пышными ресницами.

Через ещё несколько двоек отвечать вышел Дима Морозов.

— Чё завтра делать будем? — толкнув Игоря локтем в бок, прошептал Женя.

— После школы? — не понял Игорь.

— С Егоровым что будем делать? — повысив голос, раздражённо сказал Женя.

— Подожди, Морозов. — Учительница опалила взглядом Женю с Игорем. — Суханов. Ответил? Дай другим.

Ребята покорно замолчали, но только до тех пор, пока учительница не попросила Морозова продолжить.

— Да чего он сделает, Егоров твой? — поморщился Игорь. — Ну подерёмся, и всё.

— Ага, подерёмся, и всё, — зашептал Женя, — он в прошлом году парню руку сломал. Ты видел, какой он здоровый? Не вывезем.

— Большой шкаф громко падает, — отмахнулся Игорь. Егоров его сейчас беспокоил меньше всего. — Вдвоём сдюжим.

— Егорова — может быть, а остальных? Славик Мещерин в качалку ходит. Андрей Пилинов, который Мышь толкнул, — на рукопашку...

— Не Мышь, а Иру, — поправил Игорь.

— Братан, ты меня не слушаешь.

— ...и тогда русские войска... — продолжал Морозов.

— Подожди, — снова прервала его Галина Олеговна.

Игорь и Женя тут же затихли, но, к счастью, в этот раз замечание было не по их душу.

— Трушина, вылезти из телефона!

Диана, закатив глаза, убрала телефон в карман. Морозов, получив разрешение, продолжил рассказ.

— И вообще, их пятеро, а нас, считай, трое, — зашептал Женя.

— Так четверо же? — Игорь кивнул на заднюю парту, где Гриша с Олегом играли в крестики-нолики на вырванном из тетради листке. Олег вёл: три — ноль.

— Олег на борьбу ходит, — согласился Женя. — А Гриша зассыт. Максимум получит леща от кого-нибудь. И когда нас уделают, конец нашей репутации.

— Она тебе так важна? — усмехнувшись, спросил Игорь.

— Представь себе. Все решат, что могут спокойно докапываться до нас, — произнёс Женя. Видно было, что он не боится драки, его волнуют последствия проигрыша. — Сен-Сея, может, позвать?

Саша по прозвищу Сен-Сей жил с Женей в одном дворе и, если говорить дворовым языком, был чётким, авторитетным пацаном.

— С другой стороны, скажет, что мы со школьниками не справились, — задумался Женя.

Игорь закатил глаза.

— Молодец, Морозов, садись.

Заиграла мелодия звонка.

— На следующем уроке продолжим, — сказала Галина Олеговна, когда ученики, засуетившись, повскакивали с мест. — Отвечать будут Антоненко и Вовенко. У вас нет оценок. Потом общество.

Женя что-то говорил Игорю, но тот, не слушая друга, глядел на Иру, которая отодвинула учебники и, подперев рукой щеку, задумчиво смотрела в окно.

Ксюша со своей свитой пошла в столовую. Паша Нечаев и Дима Морозов спорили, успеют ли они сыграть партию за перемену.

— Расслабься, — сказал Игорь, — нормально всё будет.

— Пипец ты, — покачал головой Женя.

— Погнали курить, — предложил Гриша.

— Не курю, — ответил Игорь, который и правда бросил эту привычку уже лет как пять... или бросит?..

— А это что? — Олег, ткнув в нагрудный карман жилетки друга, нащупал пачку «Капитана Блэка».

Игорь вспомнил, что в школе всегда курил ароматные сигареты, но больше для понта, нежели от желания.

— Дарю. — Игорь достал почти полную пачку и вручил её Олегу.

— О-о-о! — обрадовавшись, воскликнул Гриша. — Чур, пополам.

— С фига ли? Если подарил мне? — возмутился Олег.

— Всем дарю, — прервал спор Игорь, — только не поде-

ритесь.

Женя, Олег и Гриша отправились в ближайший туалет на этаже наслаждаться раковыми палочками с ароматом вишни. Игорь оглядел опустевший класс. Наташа и Ника за первой партой готовились отвечать по написанным конспектам. Алина и Петя о чём-то переговаривались. Паша и Дима раскладывали карточки. Антон сидел, заткнув уши наушниками. Ира продолжала задумчиво и грустно смотреть в окно.

Игорь встал из-за парты и подошёл к ней. Ира перевела на него взгляд и вздрогнула.

— Я отдам за пиццу завтра, — выпалила она.

«Неужели мы были до такой степени отморозками?» — подумал Игорь.

— Не надо ничего, угостил. Что с твоим портфелем?

— Дома забыла, — опустив взгляд, ответила Ира.

— А если честно?

— Честно, забыла дома, — не поднимая взгляда, тихо сказала девушка.

Игорь в который раз отметил, что она красивая. Да, зашуганная, скромная, и манера одеваться у неё очень странная, но был в Ире какой-то шарм. В пряди волос, что иногда закрывала её правый глаз, во взгляде, в том, как она держалась одна против всех.

— Ладно, не хочешь — не отвечай. — Игорь пододвинул к себе свободный стул и сел напротив.

— Что тебе нужно? — подняв на него глаза, спросила Ира.

— Я не хочу, чтобы меня потом твоя девушка доставала.

— Девушка? — переспросил Игорь, но быстро сообразил.

— А, Ксюша-то...

— Да, боюсь, ей не понравится, что я с тобой разговариваю.

— Тебя больше никто не тронет.

— Что с тобой сегодня? — тихо спросила Ира, вглядываясь в одноклассника. — С каких пор ты стал прилежным учеником? Не помню, чтобы тебе ставили что-то кроме троек.

— У меня вроде и четвёрки были... — неуверенно возразил Игорь.

— Когда? В начальной школе? — ответила Ира, но тут же осеклась, испугавшись, что это его разозлит.

Но Игорь, засмеявшись, покачал головой.

Ира робко улыбнулась, и он улыбнулся в ответ.

— Наверное, и правда там последние хорошие оценки получал.

Ира, склонив голову набок, смотрела на Игоря:

— К чему такие перемены?

— К тому, что нам надо отдыхать после уроков, — отшутился Игорь, посчитав игру слов удачной.

Ира, засмеявшись, дёрнула головой, прядь волос закрыла её правый глаз. Смех у девушки был звонкий, приятный. Игорь не помнил, чтобы за время учёбы хоть раз его слышал.

Ира резко замолчала, прикрыв рот рукой.

— Но правда, с чего вдруг так? — спросила она.

— Если я скажу, что, возможно, получил второй шанс, ты согласишься мне? — Игорь был убеждён, что она примет его за сумасшедшего.

— Не знаю... — ответила Ира, серьёзно взглянув на Игоря. — Звучит странно...

— Ну да.

Сегодня он для всех вёл себя странно.

— Можно тебя попросить? — Девушка подалась вперёд, настороженно взглянув на Игоря.

— Проси.

— Не подумай, что мне неприятно с тобой общаться... — она начала нервно заламывать себе руки, не решаясь сказать. — Но мог бы ты отсесть до того, как придёт Филимонова, пожалуйста?

В красивых зелёных глазах снова читался испуг.

— Ладно. — Игорь встал со стула. — Но мы с тобой ещё пообщаемся.

Испуг сменился на удивление.

Задвинув стул за парту, Игорь вернулся на своё место. Не успел он сесть, как в класс зашли Олег и Гриша. Они громко обсуждали новую игру на компьютере.

— От души за сиги, — подойдя ближе, поблагодарил друга Олег. — А ты чего, реально больше не куришь?

— Да. — Игорь кивнул и поморщился от запаха табачного дыма, исходившего от друзей.

— А у меня ещё кое-что со вчера осталось, — вкрадчиво произнёс Гриша, хитро улыбаясь.

— Оставь себе, — отмахнулся Игорь. — Я не буду.

— Как скажешь. Нам с пацанами больше достанется, — пожал плечами Гриша.

— Вам с Женей, — уточнил Олег. — Я тоже пас.

Гриша хмыкнул.

— Где он, кстати? — спросил Игорь, чтобы сменить тему разговора.

— С Анькой под лестницей сосётся. — Плюхнувшись на своё место, Гриша достал жвачку. — Кто будет?

Олег попросил две «как в рекламе». Сам Гриша зажевал сразу три.

Заиграла мелодия звонка. Галина Олеговна, обведя взором класс, что-то сердито проворчала. Дети не спешили грызть гранит науки.

Вернулся Женя и с видом победителя сел на своё место. Игорь понадеялся, что время, проведённое с Аней, хоть как-то отвлекло его от мыслей о предстоящей схватке с Егоровым. Аня Колесникова зашла в кабинет и быстро села за парту, нервно и смущённо поправляя длинные волосы.

По галдежу из коридора стало ясно, что приближаются Филимонова и её компания. Переступив порог класса, Ксюша устремила к парте Игоря и Жени.

— Суханов, ты сдурел?! — громко возмутилась Ксюша, не обращая внимания на строгий взгляд учительницы. — Вы

реально собрались махать с Егоровым и его компанией?!

Услышанное заставило одноклассников обеспокоенно повернуться к Ксюше.

— Ну вот теперь все знают, — обречённо произнёс Женя, и всё довольство собой после пары минут под лестницей как ветром сдуло.

— Кто тебе сказал? — взглянув на Ксюшу, спокойно спросил Игорь.

— Да вся школа уже болтает. Девочки из параллели...

— Филимонова?! — раздражённо крикнула Галина Олеговна. — Я вам не мешаю?! А ну, сядь за парту и готовься отвечать по обществу!

— Так история же... — попыталась парировать Ксюша.

— История для ответа двух твоих одноклассников. Потом общество. Формы правления, готовься. Тебя первой спрошу!

Ксюша, закатив глаза, вернулась за свою парту. Диана и Милана обсуждали новость. Аня обеспокоенно посмотрела на Женю. Но он не ответил на её взгляд — Женю теперь тревожило другое.

Игорь мельком глянул на Иру. Круглые глаза встревоженно смотрели на хулиганов-одноклассников. Она боялась, и явно не за себя.

— Завтра соберётся куча народу, и все увидят, как мы получим пиз...

— Хорош нагнетать, — перебил его Игорь. — Давай до-

ждёмся завтра.

— Игорь? — шёпотом позвал кто-то.

Встретившись взглядом с Антоном, Игорь вопросительно поднял подбородок.

— Реально? — спросил Михеев.

Игорь кивнул.

— Вовенко, идёшь отвечать первой, — перекрикивая галдёж, сказала Галина Олеговна.

— После урока поговорим, — прошептал Антон и выпрямился за партой.

Игорь лишь вздохнул.

Как отвечали одноклассницы, Игорь не слушал. Ника несколько раз сбилась, от волнения что-то перепутала, но свою четвёрку заслужила. У Наташи дела обстояли чуть хуже: она спотыкалась, не могла объяснить то, что минуту назад прочитала, и когда всё же закончила свой путаный рассказ, учительница, тяжело вздохнув, поставила ей тройку. Но жизнерадостная блондинка не расстроилась. Чего унывать? Тройка не двойка.

— Итак, формы правления. — Галина Олеговна, прищурившись, взглянула на Ксюшу. — Филимонова, готова отвечать?

Недовольно засопев, Ксюша дала отрицательный ответ, за что сразу получила двойку.

— Суханов, удивишь ли ты нас ещё раз? — Галина Олеговна взглянула на Игоря. — Какие формы правления ты

знаешь?

Игорь задумался. Политикой он никогда не интересовался. Но, посмотрев сериал про любимую музыкальную группу, он по настоянию своего кумира купил книгу с лекциями Кропоткина.

— Анархизм, — нерешительно произнёс Игорь, уверенный в том, что ему сейчас влепят двойку.

Но учительница, видимо, после ответа на прошлом уроке решила дать Игорю шанс.

— Так? — осторожно уточнила Галина Олеговна, готовясь услышать какую-нибудь шутку.

— Анархизм не совсем можно назвать формой правления, — Игорь поднялся с места, снова привлекая внимание одноклассников, — так как он подразумевает свободу человека от любой формы правления. Идея анархизма заключается в отвержении управления человека человеком. Свобода от религии в том числе...

— А как при такой форме правления, например на переговорах, выражать мнение народа? — Галина Олеговна внимательно смотрела на Игоря.

— Практически все формы правления предполагают наличие депутатов. Которые используют власть в своих целях. В анархизме депутатов нет, есть делегаты. Они выражают волю и требования народа. Но сами решений не принимают, — вспоминая прочитанное, ответил Игорь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.